

Доклад

«Окказиональность и поэтический мир А.С. Пушкина»

Поэзия А.С. Пушкина не перестаёт удивлять словесными новшествами, позволяющими глубоко чувствовать природу, мелодику чувств, испытываемых лирическим героем.

Вопросы окказиональности нельзя отнести к разряду малоизученных. К настоящему моменту уже накоплен огромный материал в этой области. Изучению окказионализмов посвящены многочисленные исследования таких учёных-языковедов, как Г.О. Винокура, Е.А. Земской, Я.И., О.Г. Ревзиной, А.Г. Лыкова, Н.М. Лопатина, С.Ж. Наумова и других. Однако при таком изобилии научных работ интерес к изучению окказиональной лексики не ослабевает, а, наоборот, день ото дня растёт.

Исследователи вопроса окказиональных новообразований в художественном тексте обращают внимание на различные аспекты: языковой статус индивидуальных новообразований, способы словотворчества, продуктивность и функции авторских новообразований в художественных текстах разных родов и жанров литературы, в том числе и в поэтических произведениях, место словотворческих фактов среди других типов слов общего языка, возможности пополнения новообразованными словами лексической системы языка и другие. Однако мы попытались определить излюбленный приём образования окказионализмов в творчестве Александра Сергеевича Пушкина, а также установить причины, которые способствовали появлению ранее не существовавших слов.

Во все времена художники слова искали новые формы выражения своих чувств, способы, помогающие общению с читателями. Одни поэты экспериментировали со строфикой, другие - с ритмом, третьи - с рифмой, некоторые - вводили новшества на фонетическом, синтаксическом или лексическом уровнях. Но именно слово является источником, способным взволновать читателя, повлиять на его мироощущение. Зачастую поэты, умеющие видеть окружающий мир иначе, не находят среди имеющихся слов языка те, которые могут передать всю палитру красок, явлений, процессов, виденных ими. Кроме того, любые перемены в общественной жизни

неизбежно влекут за собой изменения в языке. Поэтому в литературе появляются авторские неологизмы.

Используя описательный, аналитический, сравнительно- сопоставительный и типологический методы исследования, метод сплошной выборки, были выявлены и проанализированы девяносто окказионализмов из поэтических текстов А.С. Пушкина.

При создании окказионализмов Александр Сергеевич Пушкин, как и другие новаторы языка, применяет словообразование как художественный приём: его неологизмы чаще имеют отчётливо воспринимаемое экспрессивно-эмоциональное содержание, чем несут лишь информационно-коммуникативную нагрузку, когда слабо или вовсе не ощущаются эмоционально-экспрессивные оттенки.

А.С. Пушкин своими индивидуально-авторскими неологизмами обогатил художественную речь русского языка, открыл в слове новые смысловые грани, создавая выразительные образы.

При исследовании окказионализмов в поэзии А.С. Пушкина были выделены следующие способы их образования: морфологический, лексико-синтаксический, лексико-семантический. Кроме этого, окказиональные единицы в языке писателя появляются в результате заимствования слов. Полученные данные представлены в таблице.

Морфологический способ	Лексико-синтаксический способ	Лексико-семантический способ	Заимствования
74 - 82,2 %	13 - 14,5%	1 - 1,1%	2 - 2,2%

Наиболее часто поэт пользовался морфологическими способами образования окказионализмов по уже существующим моделям с помощью аффиксации. Авторские неологизмы, созданные данным способом, можно разделить на следующие типы: суффиксальные, префиксальные, префиксально-суффиксальные, а также образованные сложосуффиксальным сложением.

Суффиксальный способ образования представлен в поэзии Пушкина наиболее частотно (23,3%). Поэт образовывал с его помощью новые **существительные** (безглагольник, вралиха, другиня - «Тень Фонвизина», 1815; ветрильце - «Царь увидел

*пред собою...», 1833; вицеканцлерша - «Надо помянуть, непременно помянуть надо», 1833; казначейша - «Сказка о медведихе», 1830; модинка - «Монах», 1813; подогревец - «Рефутация г-на Беранжера», 1827; страмец - «Конечно, презирать не трудно...», 1836; уверчивость - «Анджело», 1833), **прилагательные** (балдов - «Сказка о попе и работнике его Балде», 1830; бонопартов - «Евгений Онегин», 1823-1830; визгов - «Городок (К***))», 1815; дерптский - «К Языкову», 1824; зандов - «На Аракчеева», 1819; фальконетов - «Тень Фонвизина», 1815; феокритов - «Кто на снегах возрастил Феокритовы нежные розы...», 1829; эпикуров - «Пирующие студенты», 1814), **наречия** (блудно - «Мне жаль великия жены...», 1824; близёнько - «Сказка о попе и работнике его Балде», 1830; кюхельбекерно - «За ужином объелся я...», 1819).*

С помощью префиксов Александр Сергеевич образовывал окказионализмы-**прилагательные** - 3,3 % (наглагольный - «Домик в Коломне», 1830; небратский - «19 октября», 1825; недевственный - «Когда сожмешь ты снова руку...», 1818).

Префиксально-суффиксальным способом (5,6%) образуются окказиональные **прилагательные** (безмесячный - «Осгар», 1814; безуханный - «Цветок», 1828), **наречия** (издетства - «Городок (К***))», 1815; измлада - «Евгений Онегин», 1823-1830), **глагол** скомпанировать - «Городок (К***))», 1815.

Сложноссуффиксальный способ (5,6%) представлен при образовании **существительных** (рифмодей - «Куплеты (на слова «С позволения сказать)», 1816; рифмотвор - «К Галичу», 1815; скотоложница - «Раззевавшись от обедни...», 1821; стихостей - «Тень Фонвизина», 1815; стопосложитель - «К Жуковскому», 1816).

Сложением формантов и слов образованы **существительные** (14,4%) (оберкапрал, унтер-генерал - «Наброски к замыслу о Фаусте», 1825; полужуравль, полу-кот - «Евгений Онегин», 1823-1830; полузатворница - «Анджело», 1833; полу-купец, полу-милорд, полу-мудрец, полу-невежда, полу-подлец - «Полу-милорд, полу-купец», 1824; полуплут, полуфанатик - «На Фотия», 1824; стихоткач - «Городок (К***))», 1815).

Сложением основ (26,7%) образованы **прилагательные** (быстроокой - «Полководец», 1835; двухутренний, полу-мучительный, полу-печальный, полу-смешной, прозрачно-лёгкий, траги-нервический - «Евгений Онегин», 1823-1830;

зелёно-бледный - «Город пышный, город бедный», 1828; косвенно-внимательный - «Зима. Что делать нам в деревне? Я встречаю...», 1829; многодорожный - «Стамбул гяуры нынче славят...», 1830; полу-благой, полу-святой - «На Фотия», 1824; полувлюблённый - «Граф Нулин», 1825; полудержавный - «Полтава», 1828; полусветлый - «Вадим», 1822; пучеокый - «Раззевавишись от обедни...», 1821; румяно-золотистый - «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях», 1833; светлоснежный - «Кавказский пленник», 1821-1822; сладко-звонкий - «Сцена из Фауста», 1825; томно-голубой - «Бахчисарайский фонтан», 1821-1822; тяжело-звонкий - «Медный всадник», 1833; тяжко-золотой - «Горжество Вакха», 1818; широко-медный - «О муза пламенной сатиры!..», 1825; широкошумный - «Поэт», 1827) и **причастия** (болезненно-отверстый - «Странни», 1835; полуотверстый - «К Наталье», 1813). Данным морфологическим способом образовано **наречие** полупечально - «Гроб юноши», 1821.

Неморфологические способы образования окказионализмов – сращение и усечение. В поэтических текстах А.С. Пушкин использовал сращение (14,4%) в процессе образования **прилагательных** (бесстыдно-бледный - «О муза пламенной сатиры!..», 1825; бывало-острый - «Послание к кн. Горчакову», 1819; вечно-праздный - «Юрьеву», 1820; вольно-вдохновенный - «К Языкову», 1824; косвенно-внимательный - «Зима. Что делать нам в деревне? Я встречаю...», 1829; приятно-томный, холодно-ревнивый - «Евгений Онегин», 1823-1830; пронзительно-унылый - «Ответ анониму», 1830; снисходительно-послушный - «Рифма, звучная подруга...», 1828; стыдливо-холодный - «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...», 1831), **причастий** (болезненно-отверстый - «Странник», 1835; звонко-скачущий - «Медный всадник», 1833; тихо-спящий - «Послание к Юдину», 1815). Усечение в поэтических текстах поэта не представлено.

С помощью лексико-семантического способа (1,1%) автор создаёт слово, наполненное новым смыслом, например, вертушка (о судьбе, фортуне) («Послание к Галичу», 1815).

В начале 19 века были популярны немецкий и французский языки, откуда А.С. Пушкин заимствовал слова, изменял их графически, фонетически, а некоторые

переносил в русский язык с переносным значением для образования слов-окказионализмов (2,2%). Например, *васисдас* - маленькая дверка или форточка в окне или двери («Евгений Онегин», 1823-1830), *шваб* в значении немец («Бова», 1814).

Пушкин создал достаточно много окказионализмов, его язык богат и ярок. Окказионализмы рождались в поэзии вследствие стремления поэта по-своему опозитизировать привычное. С помощью окказиональных единиц в необычной форме он передаёт новые оттенки смысла, своё отношение к какому-либо событию, факту, месту, в котором ему пришлось оказаться, к поступкам близких людей, знакомых. Наиболее активно писатель использовал морфологический способ словообразования (суффиксальный, префиксальный, префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный, сложносуффиксальный, сложение). Однако поэт не имел излюбленного приёма образования окказионализмов, в его поэзии представлена вся палитра авторских неологизмов, не существующих в большинстве своём вне контекста.

Список литературы:

1. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / отв. ред. В.В. Виноградов. 2-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000.
2. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. Даль. Репр. воспроизв. изд. 1912–1914. М.: Цитадель, 1998.
3. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ. Калининград: Калинингр. ун-т, 1997.
4. Бакина М.А. Словотворчество // Языковые процессы современной русской художественной литературы: Поэзия. М., 1977.
5. Васильев Н.Л. К диалектике окказионального и узуального // Современное русское языкознание и лингводидактика: сб. науч. тр., посвященный 95-летию со дня рождения академика РАО Н.М. Шанского. М.: Изд-во МФЮА, 2018.
6. Вендина Т.И. В.И. Даль: Взгляд из настоящего // Вопросы языкознания. 2001. № 3.
7. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980.

8. Винокур Г.О. О художественной литературе. М.: Международные отношения, 1980.
9. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства. М.: Академия, 2000.
10. Земская Е.А. Окказиональные и потенциальные слова в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. - Самарканд, 1972.
11. Максименко М.С. Фамилии-окказионализмы в эпиграммах Пушкина // Поэтика русской литературы (Пушкинская эпоха. Серебряный век): сб. науч. ст. Краснодар: Изд-во КГУ, 1999.
12. Ревзина О.Г. Поэтика окказионального слова // Язык как творчество. Сборник статей к 70-летию В.П. Григорьева. М., 1996.